

УДК 82.512.145.08

ЯЗЫК И СТИЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ МАРСЕЛЯ ГАЛИЕВА

LANGUAGE AND STYLE OF POLITICAL JOURNALISM OF MARSEL GALIEV

А. Ф. Хабибуллина

A. F. Khabibullina

*ГУ «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан», г. Казань*

Аннотация. В статье рассматриваются сборники татарского писателя М. Галиева («Годы праведные», «Талисман», «Дух»), художественные особенности публицистического стиля его произведений, на основе которых в публицистике выражено ценностное сознание писателя.

Abstract. The article analyzes the elements of artistic microstylistics (based on the collection of «Virtuous years», «Talisman», «Spirit»), at the level of which the author's consciousness is shown in political journalism.

Ключевые слова: *публицистика, литературный портрет, пейзаж, художественный текст, экспрессивно-стилистические пласты, родной язык, градация, метафора.*

Keywords: *political journalism, literary portrait, landscape, artistic text, expressive-stylistic layers, mother tongue, gradation, metaphor.*

Актуальность исследуемой проблемы. В развитии национального литературного языка значительную роль играет творчество писателей, поэтов, публицистов – мастеров художественного слова. «Писатель – носитель и творец национальной культуры речи. Пользуясь общенародным языком своего времени, он отбирает и в соответствии со своим творческим замыслом объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя своего родного языка», – писал академик В. В. Виноградов [1, 19].

Осознание важности вышеуказанного тандема привело лингвистов к научному изучению языка художественных произведений писателей. Начиная с шестидесятых годов прошлого столетия, проблемам изучения языка и стиля татарских поэтов и писателей большое внимание стали уделять Г. Х. Ахунзянов, И. Б. Баширова, И. А. Абдуллин, Л. З. Заляй, В. Х. Хаков и др.

Творчество самобытного татарского писателя М. Галиева является значительным по объему и разнообразным по жанровым особенностям. Пристального внимания заслуживает публицистика писателя, где нашли художественное воплощение его взгляды на окружающую действительность и где в полной мере отражен национальный дух его творчества. Ее анализ и оценка сквозь призму художественной этики, микростилистики, философии и в контексте общественной деятельности М. Галиева позволят осветить особенности художественного почерка писателя.

Материал и методика исследований. Основными материалами исследования являются книги Марселя Галиева «Догалы еллар», «Рух», «Талисман»; публикации в газетах «Мәдәни жомга», «Ватаным Татарстан»; статьи в журналах «Казан утлары» («Огни Казани»), «Мәйдан» («Майдан»).

В качестве основных методов исследования использованы: метод анализа; методика устного опроса автора (Марселя Галиева), а также описательный индуктивно-дедуктивный метод сравнения и сопоставления.

Результаты исследований и их обсуждение. Марсель Галиев – многогранный талантливый писатель. Его перо достигло наивысших высот в области публицистики. Книги писателя – «Догалы еллар» («Годы праведные»), «Рух» («Дух»), «Талисман» («Талисман») – являются ярким тому примером. В этих сборниках он отображает красоту природы и человека. Философские размышления, портреты выдающихся личностей и история – основные творческие ориентиры Марселя Галиева.

В своем творчестве писатель обращается как к поэзии, так и к прозе. Его первые произведения появляются в периодической печати в начале 70-х гг. XX века. В 1979 году выходит в свет сборник стихотворений «Еллар чалымы» («Признак времени»), а в 1980 году – книга «Ул чакта» («В то время»), последняя вобрала в себя две повести писателя. Как правило, его произведения рассчитаны на интеллектуального читателя и отличаются богатством ассоциативных сравнений, новых неожиданных образных выражений.

Центром, который объединяет публицистические произведения писателя воедино, является романтический герой, стремящийся постичь, понять мир, найти справедливость. Философские, нравственные искания писателя, вера в торжество красоты, доброты, справедливости являют собой творческий фон, состоящий из череды событий. Именно этот герой помогает рассказать правду: жизнь отдельного человека непосредственно тесно связана с бытием народа.

Художественно-публицистические произведения «Догалы еллар», «Рух», «Талисман» получили высокую оценку читателей и литературной общественности за художественные достоинства и жанровую новизну.

Рассмотрим художественные особенности публицистического стиля Марселя Галиева.

В палитре изобразительных средств писателя особое место занимает метафора. Метафора у М. Галиева – это не просто художественный прием или особенность стиля, это особая парадигма мышления и отличающееся от обычного нефотографическое видение мира. Основная роль в публицистических произведениях автора отводится общеязыковым и общелитературным метафорам, которые связаны с раскрытием внутреннего состояния человека и окружающего его внешнего мира, такие как *йөрәк, күңел, жан* (сердце, душа, дух). Данные слова-метафоры отражают духовный мир, внутренние переживания персонажей анализируемых произведений. Например: *«Еще остался, оказывается, в нашей столице добродушный Фарваз Миннуллин, который способен проникнуться в непростое жизненное положение человека»* [3, 369]; *«В моменты отчуждения от поэзии любимое дело для нас – студентов – протоптать тропинки запретного политического луга»* [2, 123] и др.

В книгах «Талисман», «Годы праведные», «Дух» встречается много фразеологизмов, которые выполняют функцию ассоциативного мышления: *Тукта, минәйтәм, кикреген шиңдерим эле моның обкомга чакырттырып / Подожди, дай-ка я собью спесь с него, вызвав в обком; Ә ниңә, күпме күз нурларымны түгеп / А зачем столько горьких слез* и др. [4].

Самые любимые художественные приемы автора – это градация, деталь, зарисовка. Они максимально приближают литературную деятельность М. Галиева к живописи. Особое место здесь занимают эссе «Чатыртау жиле», «Искән жил. Үткән гомер. Калган хәтер», «Мизгел», «Әрем исе әрнүле» и «Миңештенең Ак чишмәсе», в тексте которых заключены реалистические картины, отображающие особенности быта татар и величественную природу Татарстана, Азнакаевского района: *«Гора Чатыртау... И озера, которые обволакивают колесо телеги, когда выскакивают рыбки из воды, и реки, которые, извиваясь, вытекают из лона гор, не желая убежать далеко, и дороги, которые возможно обмотать вместо ремня на пояс, и луга с хитро-прозорливыми ягодами, которые так и норовят притаиться в траве, услышав шаги человека, и лоси, которые, почесывая шею, щегольски спускаются к воде, и нарядные березы, что кокетничают на фоне могучих дубов, – все это изобилие замерло в ожидании щекотки пера поэта»* [2, 4].

Автор с помощью принципа градации значительно обогащает публицистический текст, сообщая ему дополнительную выразительность, и доносит до читателя ту экспрессию, которая владела им при написании данного текста. Этот прием характеризуется последовательным нагнетанием или, наоборот, ослаблением выразительных средств художественной речи: сравнений, образов, эпитетов, метафор. Быстрая смена картин или событий, происходящих словно на одном дыхании, дает появление эффекта напряженности, что придает особый колорит и насыщенность статье. Например: *«Ласковая мелодия уже сама выхватывает тебя из безнадежности, убаюкивает, начинает утешать, душа твоя, погружаясь в состояние безмятежности, успокаивается, очищается»; «Потом, разлегишься на траве, кувыркается, хватается за поясницу, обвивает твои ноги, как щенок с прорезавшимися молочными зубами, пробравшись в твои объятия, мурлычет, как кот, утыкаясь влажным и холодным носом, как ребенок, теребит и подергивает твои волосы»* и др.

Среди приемов, которых использовал М. Галиев при написании своих публицистических работ, хотелось бы выделить такое средство художественной выразительности, как деталь. Деталь часто заключает в себе главную мысль автора, которую он выражает не прямым заявлением, а скрывает в подтексте.

Детализированное описание служит для зарисовки, которая является уникальной особенностью публицистического стиля писателя. Благодаря этому приему мы с уверенностью можем назвать М. Галиева не только талантливым художником слова, но и одаренным живописцем, который способен создавать необыкновенные по своей яркости и насыщенности литературные портреты.

М. Галиев изображает литературные портреты своих героев с любовью, характерной точностью художника, по-свойски, выбирая лишь самые меткие выражения из бескрайней кладези языка, употребляя сравнения. Он плодотворно использует сравнения, которые образованы путем суффиксации (*-дай/-дәй, -рак/-рәк, -ча/-чә*); послелого *словно, будто, как, вроде (кебек, шикелле, төсле, сыман)*; союзы *будто бы, точно (гүя, әйтерсең лә теркәгечләре)* и др. Например: *Ташбака кебек авыр куллы Нәби Дәүли / Наби Даули с рукой тяжеловесной, как черепаха; Яңаклары эчкә баткан бөкре карчык шикелле авыл / деревня, словно худая старуха* и др. Сравнения также используются при описании внешнего мира.

Писатель уместно применяет и диалектальные слова, которые служат для усиления воздействия произведений на читателя, создания более полной картины персонажей. Например, при повествовании о Хасане Туфане, для того чтобы преподнести характер,

отразить говор, доказать его происхождение из Аксубая, то есть его отнесенность к мишарам, М. Галиев использует мишарский говор, а при передаче речи сельчан деревни Большой Баграж Заинского района – говор кряшен.

Еще одной особенностью языка М. Галиева является создание прилагательных-определений арабской конструкции. Прилагательные-определения образованы путем прибавления к существительным именительного падежа словообразующего аффикса *-и*: патша (царь) + и = патшави (царская). Примерами тому могут служить: словосочетание «*мәркәзи Казан*» (столица Казань); руку первого секретаря областного комитета КПСС Гумара Усманова он называет «*патшави кул*» (царская рука); отмечает, что Мухаммату Магдееву свойственна «*арчаи үжәтлек*» (арская напористость).

Языковед Ф. С. Сафиуллина, в свою очередь, высоко оценивает экспрессивно-стилистические пласты, которые употребляет М. Галиев [5], [6]. И с этим невозможно не согласиться. Автор выражает свое отношение к каждой личности, за портрет которого берется. Одних он изображает с любовью, с уважением, возвеличивая (например, Мухаммата Магдеева, Амирхана Еники, Аяза Гилязова и др.). Такие составляют большинство. Некоторым же, выражая свое негативное отношение, недолюбливание, отвечает иронией.

Эмоциональный фон публицистики писателя также усиливается за счет метафор, расширенных сравнений: *Кош-кортның канат кагуы ташландык җиргә мәрсия уку булып, ерактагы тал-тирәкләр каберлек өстендә шаулап утыра кебек тоела / Хлопанье крыльев птиц кажется надгробным пением, а деревья словно шумят над могилами.*

Использование эмоционально-экспрессивных единиц оправдывается их стилистической мотивированностью и воспринимается как непосредственно направленные на художественные цели автора.

Резюме. До сегодняшнего дня было принято считать, что язык публицистики по сравнению с художественным текстом может быть несколько строгим. Книги же М. Галиева «Годы праведные», «Талисман», «Дух» доказывают противоположное. Иногда писатель, добротнo употребляя словесные выражения даже в самой заурядной статье, может подать достойный пример начинающим соратникам.

Выдающийся татарский деятель М. Галиев касается в своих публицистических произведениях различных тем. И поэтому цели, которые он преследует в той или иной теме, также будут отличаться. Поэзия, проза и живопись соединяются в творчестве Марселя Галиева в единое органическое целое, что придает слову весомость и действенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов, В. В.* Избранные труды. История русского литературного языка / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1978. – 323 с.
2. *Галиев, М. Б.* Годы праведные (Догалы еллар) / М. Б. Галиев. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1998. – 430 с.
3. *Галиев, М. Б.* Дух : публицистические статьи, литературные портреты / М. Б. Галиев. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2005. – 558 с.
4. *Галиев, М. Б.* Талисман : публицистические статьи / М. Б. Галиев. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2010. – 454 с.
5. *Сафиуллина, Ф. С.* Современный литературный татарский язык. Лексикология / Ф. С. Сафиуллина. – Казань : Хәтер, 1999. – 284 с.
6. *Сафиуллина, Ф. С.* Хәзерге татар әдәби теле: Югары һәм урта уку йотлары өчен д-лек. – Тулыл. 2 нче басма / Ф. С. Сафиуллина, М. З. Закиев. – Казан : Мәгариф, 2002. – 407 б.